

УДК 316 :303.4

Ю. М. Лустин

(к. филос. наук, доцент)

Донецкий национальный университет экономики и торговли

имени Михаила Туган-Барановского

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

E-mail: lustin56@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ МАРКСИЗМА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: ДИАЛЕКТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье диалектико-типологический аспект методологии марксизма актуализируется в дискурсе проблем современного общества. Предпринята попытка развития тезиса о том, что типология марксизма диалектически производна от его идей, методология которых определяет разнообразные формы организации мыслительной и практической деятельности субъекта социального познания. Обоснована необходимость понимания нового смысла противоречий между трудом и капиталом в цифровом пространстве современного общества. Выявлена специфика принципа историзма в его объяснительной и прогностической позиционности. Сделан вывод о поэтапном возрождении марксистской политической экономии и необходимости реализации ее обновленного методологического содержания применительно к российской действительности.

Ключевые слова: марксизм, методология, диалектика, человек, общество, деятельность, типология

Учение Маркса всесильно, потому что верно

В. И. Ленин «Три источника и три составные части марксизма»

К. Маркс впервые в истории человечества создал фундаментальную научную теорию о социально-экономическом развитии общества, которая заняла ведущее место в методологии существования мировой цивилизации. Данный тезис является истинно верным, социально правдивым и витально важным. В настоящее время марксова система научного знания, несмотря на относительное ее теоретико-методологическое забвение, находится на определенной ступени своей восходящей самоактуализации. «Марксизм как теория гениален хотя бы потому, что даже спустя целую эпоху вызывает широкий интерес не только у узкой группы учёных, но и у значительных слоёв мирового сообщества. Это не случайно...» [1, с. 99].

Научное соединение материализма с диалектикой, материалистическое понимание истории, методологическое обоснование экономических законов развития общества и антогонистических противоречий, выявление судьбоносной роли народных масс как истинного субъекта исторического процесса, создание нового формата применения теории социального детерминизма, открывающего объективный источник активности сознания, объективация принципа порождения человека

человеческим трудом, объяснение причин материального неравенства, конкретизация идей о практической природе познавательного процесса и многие другие основоположения – «краеугольные камни» методологии марксизма. «Исторические судьбы научного наследия К. Маркса, утверждает А.В. Гига, многогранны и показательны. По отношению к нему можно многое сказать о соответствующих направлениях и мыслителях, включающих не только собственно философов и социальных теоретиков, но и представителей экономической науки, различного рода аналитиков, политологов, социологов и т.д., вплоть до субъектов медийных структур и обыденного сознания. Это свидетельствует, прежде всего, об его историко-культурной цельности и экзистенциальной существенности, предельной смысловой масштабности и цивилизационной значимости. Если Лев Толстой, по образному выражению Ленина, был «зеркалом русской революции», то Маркса по праву можно считать зеркалом мирового общественного развития» [2, с. 50].

Извечная мечта Человечества о светлом коммунистическом будущем – это не утопия, а неспособность человеческого рода реализовать Великую Возможность в Справедливую Рациональность своего Достойного Существования! Сотни лет критики марксизма различных мастей и направлений пытаются всячески очернить, дискредитировать, опорочить жизнеутверждающую теорию марксизма-ленинизма. Бесплодность их стараний ничтожна в силу того, что ни одна из известных попыток не в состоянии определить сущностную предметность в своих притязаниях на установление пресловутой «святой правды». Более того, неоднородные инсинуации критиканов не обладают реальной системой логического опровержения Истины марксовых идей в их теоретико-практической обоснованности, правомерность которых изначально несомненна. Основной ошибкой многих фальсификаторов является подмена понятий в сущностной методологии марксистских теорий, целостность категориального аппарата которых системна и незыблема. «Постоянные нападки на теорию и практику марксизма, бездоказательные попытки его извращения, надуманные переименования марксистской теории трудовой стоимости, «монополизированная редукция» сущности товарно-денежных отношений, сведенная к формуле «деньги – деньги», беспрецедентное присвоение прибавочной стоимости «элитой небожителей», фанатично стремящихся к мировому господству, обезличивание человека труда как подлинного созидателя реальных благ Человечества свидетельствуют о достоверности социально-экономической теории марксизма и истинности диалектической релевантности его деятельной содержательности...» [3, с. 48].

Сформулированное К. Марксом основное противоречие капитализма между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения привело к появлению различных теорий, содержащих извращенные идеи великого гения или наукообразно критикующие основоположения его истинно верных взглядов. По мнению В. Э. Багдасаряна, основные теории, апеллирующие к динамике развития и фрагментарному использованию марксистской методологии, мо-

гут быть классифицированы (типологизированы) по следующим составляющим: «бернштейнианство; австромарксизм (К. Каутский, О. Бауэр, К. Ренер); легальный марксизм (П.Б. Струве); люксембургизм; меньшевизм; большевизм, ленинизм; марксистское богостроительство (А. А. Богданов); национал-большевизм, сталинизм; троцкизм; маоизм; идеология «чучхэ» (Ким Ир Сен); будапештская школа (Д. Лукач); франкфуртская школа (Т. Адорно, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер); фрейдомарксизм (В. Райх, Г. Маркузе, Э. Фромм); экзистенциальный марксизм (Ж. П. Сартр, К. Лефер); феноменологический марксизм (Э. Пачи); структуралистский марксизм (Л. Альтюссер); грамшианство; школа «Праксис» (Г. Петрович); философия надежды (Э. Блох); аналитический марксизм (Дж. Коэн); мирсистемный анализ (И. Валлерстайн); теология освобождения (К. Торрес); геварризм (Г. Дебре); боливарианство (У. Чавес); постмарксизм (З. Бауман, Ж. Бодрийар, М. Кастельс)» [4, с. 12].

Типология марксизма диалектически производна от его идей, методология которых определяет разнообразные формы организации мыслительной и практической деятельности субъекта познания. Ключевой вопрос, поставленный и блестяще решенный К. Марксом, – научное развитие диалектики в аспекте ее практического применения. Диалектика марксовых теорий не является «механистической инверсией» познавательных воззрений Г.В. Гегеля (инверсия от от лат. *inversio* – переворачивание, перестановка), а служит способом рационального применения когнитивного смысла человеческого умопостижения, на основе отражаемого в природе, обществе, экономике, культуре.

Не без причинной обоснованности Ф. Энгельс в предисловии к «Капиталу» авторитетно указывал на то, что диалектика у Гегеля стоит на голове, а ее необходимо поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно. В этом принципиально важном значении диалектику необходимо понимать не как субъективное движение человеческой мысли вообще, а как практикосообразное выражение объективного движения материи, отражающей себя в мысли. Развивая смысл подобного умозаключения В. И. Ленин в работе «Три источника и три составных части марксизма» методологически верно обращает внимание на то, что основным приобретением марксистской философии стала диалектика, «т.е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи» [5, с. 43-44].

Специфика диалектического метода, примененного К. Марксом в ходе анализа капиталистического способа производства, осуществлена при помощи идеализации. Типология методологического смысла идеализации в философско-экономической теории К. Маркса редуцирована логикой мыслительного конструирования абстрактных прототипов и их эпистемологических концептов (производительные силы, производственные отношения, товарное производство, стоимость, прибавочная стоимость, абстрактный труд, снятие, отчуждение и др.). Идеализация

позволяет диалектико-типологически редуцировать явления, объекты, состояния и процессы реальности к их сущности, противоречивая прообразность (прототипичность) которых имеется в действительности или может быть креативно создана. К примеру, стоимость в качестве идеальной сущности товара (услуги) возникает в противоречивом процессе обмена (продажи) и не бесследно «исчезает» в нем. В редукции своей абстрактной существенности, стоимость как «идеально снятое» представляет собой абстрактную «меру соразмерности затрат» на производство товара, которая становится реальностью в момент продажи (обмена) между продавцом и покупателем. Конкретный факт продажи фиксирует реальную цену товара. Смысловая достоверность подобного рода положений марксовской методологии – фундаментальная основа классической политэкономии и концептуальное противопоставление теории «экономикс», соотношение сущностных элементов которой реализуется в современных финансовых пирамидах мирового капитала.

Теория и практика марксизма диалектична в своих внутренних противоречиях [6]. Ее самоотрицающая сущность определяет порядок диалектического снятия, различные логические закономерности в методологии применения марксистских идеалов, идей, выводов, аргументов. Имеет смысл специально подчеркнуть социально-типологическую особенность трудовой активности человека в эпоху капитализма. Ее отличительная черта имеет отчужденный характер, причинно обусловленный абсолютом частной собственности [7]. По К. Марксу «...частная собственность оказывается, с одной стороны, *продуктом* отчужденного труда, а с другой стороны, выступает *средством* его отчуждения, *реализацией этого отчуждения*» [8, с. 97]. По существу, рабочая сила является товаром для работодателя и основные результаты трудовой деятельности человека, в итоге, принадлежат эксплуатирующему.

Присвоение результатов человеческого труда – главенствующая антисоциальная функция частной собственности, приводящая к утрате рабочим самого себя. В настоящее время, как отмечают М. Д. Купарашвили и С. А. Ветров, «Факт сохранения эксплуатации человека человеком, в свою очередь, связан с целым рядом других проблем, осмысленными Марксом: это и проблема обнищания, и проблема люмпенизации, и доминирование машин над человеком в процессе производства, и появление мутированных групп трудящихся, о которых Маркс не мог знать. Это такие социальные группы, как прекариат и консюмерат. Закономерности прибавочной стоимости, открытые Марксом, сегодня сделались механизмом вполне легального обогащения одних и обнищания миллионов. Маркс и представить не мог, что формула «деньги – товар – деньги» будет мутировать из экономики в финансы, оперирующую лишь понятием «деньги». Деньги станут средством покупки продажи денег, и прибавочная стоимость уйдет в отрыв от товара, создавая миллиардные состояния из воздуха, только на операциях с деньгами. Товаром будут называться услуги, коммуникации, привычки и штампы. Сама информация получит статус главного товара. Эпоха эффективных менеджеров наступает тогда, ко-

гда все добывающие и перерабатывающие предприятия оказываются в частных руках. Это позволяет кучке людей жить и не оплачивать свое существование, для их обслуживания и нужны менеджеры, которые, как цепные псы, за фантастическое вознаграждение не остановятся ни перед чем и совершат любое преступление» [9, с. 128-129].

Диалектика экономического развития общества наиболее полно раскрывает свой глубинный смысл отражая эволюционные закономерности антропологической предрасположенности человека к труду и его способности социально-психологически, интеллектуально-творчески реализовывать свои трудовые навыки, в том числе и в современных условиях цифровизации общества. В настоящее время коэволюционная содержательность марксистской концепции труда, в парадигме своей диалектико-типологической преемственности по отношению к последовательной смене поколений и их интеллектуальному потенциалу, служит имманентной основой организации компьютерного труда субъекта цифровой реальности.

С типологической точки зрения, компьютерный труд в современном обществе – это сложно организованный материальный труд, квинтэссенция всеобщего труда (В. С. Гриценко, 2012). Данный тип трудовой активности субъекта социальности представляет собой единство материального и интеллектуального труда, находящихся под информационным воздействием и при этом, опосредованно производящим информацию (В.В. Орлов, Т.С. Васильева, 2013). В этой связи, одной из центральных проблем диалектического познания становится проблема единства анализа и синтеза в интеллектуальной деятельности социализированной личности современного информационного общества, активно детерминирующая когнитивную функциональность ее логического мышления.

Диалектика анализа и синтеза в рефлексивной структуре познавательной деятельности является существенной ступенью философско-методологического стиля мышления человека, социокультурная содержательность которого конкретизирована осознанными постулатами научной рациональности. Этим еще раз подчеркивается прогностическое марксово видение того, что наука как ведущая производительная сила имеет смысл своего существования в обществе не сама по себе, а как овеществленная сила знания, как фактор интеллектуальной ценности цифрового пространства современности.

Логика такого подхода позволяет утверждать: в цифровой среде особенности формирования мышления и трудовой деятельности индивида инкорпорируют понимание нового смысла противоречий между трудом и капиталом. Рефлексивная многосвойственность мыслительного потенциала человека, с одной стороны, интерактивно связана с купленными и постоянно обновляемыми электронно-информационными продуктами. С другой стороны, в смыслозаданных концептах индивидуального бытия человек был и остается, как правило, наемным работником, а его труд и креативные достижения «демократически» эксплуатируются и

контролируются со стороны работодателя еще в более высокой степени сопряжения параметров «технической осведомленности», «виртуальной связанности», «онлайн присматривания».

Надо полагать, что цифровизация общества, информационные технологии интенсифицируют электронный контроль за деятельностью наемного работника, чем преднамеренно содействуют внедрению и использованию новых форм «виртуального принуждения» для работающих, особенно, в удаленном формате. В подобном видится подавление интеллекта человека цифровой реальностью в интересах непомерного извлечения прибыли работодателем в рамках частнособственнических расчетов, нивелирование ментальных достижений наемного работника под воздействием своих же научно-технических новаций, в различных формах присваиваемых нанимателем.

Социальная несправедливость такого положения дел не сразу видна. В нем есть определенная методологическая «завуалированность», умело выявленная К. Марксом в «Капитале». Как известно, сущность человека труда проявляется в способе его существования. Она единична в своей реальной двухсторонности: материальной и нематериальной (духовной, субъективной, интеллектуальной, ментальной, субстанциональной, виртуальной, метафизической и т.д.). Это обусловлено эволюционной закономерностью явления человека в качестве результата развития объективной материальной реальности и потому обладает сущностным единством с ней.

Материальная среда детерминирует природный генезис человека и определяет онтологию многосвойственного характера его материально-преобразовательной деятельности. При этом, только в процессе производства жизненных благ реальный человек приобретает типологическую форму своего бытия в виде абстрактного понятия «рабочая сила», которая в условиях капиталистических отношений становится товаром, имеет стоимость и потребительную стоимость. Согласно К. Марксу «Сам человек, рассматриваемый только как наличное бытие рабочей силы есть предмет природы, вещь, хотя и живая, сознательная вещь, а самый труд есть материальное проявление этой силы» [10, с. 214]. Как следствие, при капиталистическом способе производства в процессе трудовой деятельности физические и интеллектуальные способности человека «сплавляются» в одно целое, которым распоряжается работодатель. Безусловно, это «целое» легче эксплуатировать, контролировать. Поэтому для эксплуататора конкретный человек труда с его интеллектом и инновационным подходом к делу всего лишь абстрактная особь в виде рабочей силы, зависимой и несвободной.

Не нуждается в доказательстве тезис о том, что только в рамках всеобщей трудовой активности должным образом актуализируются сущностные силы, воплощаются в жизнь неограниченные креативные способности человека умственного и физического труда. Исходя из этого можно согласиться с мнением В.С. Гриценко и С.А. Жаврид, утверждающих, что «следует различать всеобщий труд и

всеобщий интеллект. Разделение труда на материальный и интеллектуальный имеет предельный характер, что обусловлено самой структурой сущностных свойств человека, в которой труд и сознание выступают как ведущие универсальные взаимно определяющие друг друга противоположности» [11, с. 25].

Вызывает определенный интерес подход некоторых исследователей к проблеме отчуждения труда наемного работника. Так, говоря о цивилизованном способе снижения накала противоречий между трудом и капиталом в аспекте их сосуществования, С. С. Слепаков отмечает: «Наука и исторический опыт дают основания для заключения: выбор между крайностями – сохранить социально-экономическое неравенство или покончить с ним – не даёт средства решения проблемы установления социально-экономической справедливости. Рациональные, экономически и социально эффективные хозяйственные системы реализуются не абсолютизацией частной собственности и не ее уничтожением, не диктатурой власти и не рыночным произволом. В этих случаях работают не альтернативы, а механизмы социально-экономической интеграции и эволюции: частной собственности, социально-экономической субъектности индивидов и защиты интересов общества и его членов от экономических и социальных потрясений, от произвола бизнеса и власти» [12, с. 34].

Принцип историзма является одним из основополагающих в методологии марксизма, потому что обладает мощной объяснительной силой и прогностическим потенциалом. Именно этот принцип специфицирует логику общественного разделения труда, объективирует социальную роль субъекта истории в современном социокультурном познании [13]. Марксово положение о том, что история представляет собой не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека, содержит аксиологическое указание на специфику диалектико-типологического познания во всех сферах социальной жизнедеятельности человека и общества. Развивая это методологически важное положение, доктор философских наук Т. Э. Рагозина доказательно утверждает: «*Общество* потому может выступать деятельным *субъектом*, обуславливающим социальные роли как отдельных индивидов, так и больших общественных классов, этносов, наций, вызывая к жизни те или иные изменения в их реальном жизненном положении, а также обуславливая способность к постоянным превращениям себя самого как целостного «общественно-производственного организма», что оно на каждом данном этапе развития, в каждый данный момент истории предстаёт в виде конкретной, разветвлённой *системы общественного разделения труда*, которая одновременно есть также и *система всеобщей связи и универсальной зависимости всех без исключения сфер общественной жизнедеятельности людей друг от друга*» [14, с. 33].

Марксистский принцип историзма ориентирует на поиск конкретных социально-экономических закономерностей в сфере преобразования человека и общества. Рассматривая развитие общества как объективный процесс, К. Маркс предусматривал преемственную типологию совершенствования его элементов во всеоб-

щей онтологической парадигме развития социального бытия. Важнейшим в этой трактовке является представление о наличии причинно-следственных связей между предшествующими и последующими стадиями социального развития. Методологическая верификация (от лат. *verificare* – доказать истину) современного марксистского дискурса придает теории общественно-экономических формаций новый позитивный импульс в поиске современной формы общественного устройства, а логике исторического процесса цивилизационную осмысленность, определенную последовательность и законосообразность. Исходя из этого в философии научной мысли рациональным представляется осуществление «онтологического поворота» в сторону познания обновленной методологии современного цифрового общества в качестве совместного результата практической деятельности людей. Концепция этого подлинно демократического общества опирается на диалектический фундамент достоверных знаний политической экономии и гуманистической экономики как основы новой парадигмы хозяйствования и государственного регулирования национальной экономики.

К. Маркс – основоположник классической политической экономии в истории экономической науки. Открытые К. Марксом экономические закономерности жизнедеятельности общества диалектичны и типопределены в своей исторической преемственности, которая сообразна с прогрессивными тенденциями мирового развития.

Знамение времени – по-этапное возрождение марксистской политической экономии и философско-методологическое обоснование ее обновленного содержания в современных рамках диалектико-материалистической концептуализации. Основные моменты такого подхода отражены в исследованиях российских ученых Г. А. Гасанова, В. И. Клисторина, Н. Н. Целищева, Я. С. Ядгарова, в монографиях С. М. Меньшикова «Анатомия российского капитализма» (2004), В. Т. Рязанова «Нереальный капитализм: политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России» (2016). Особое внимание следует обратить на двухтомное издание А. В. Бузгалина и А. И. Колганова «Глобальный капитал» (2014-2016), в котором интерпретируется современное видение проблем экономической, социальной, интеллектуальной жизнедеятельности человека и общества, анализируется характер трансформационных процессов на рынке товаров и услуг, рассматривается виртуальная природа денег, конъюнктура фиктивного финансового капитала и др.

Теория и практика марксизма – это образец прогрессивного смыслотворчества. Она диалектична в своих внутренних противоречиях, самоотрицающий характер которых определяет логический порядок закономерного выхода на новый уровень осмысления и реализации реальности. Марксизм – это самовозрастающее учение становящегося способа развития, совершенствования и сохранения диалектико-типологической сущности экономического знания, включающего в свое содержание такие классические определения, как: «политическая экономия», «экономика», «экономическая теория», «экономическое развитие» и др. Изменившиеся

предметные ориентации современного развития цивилизации предполагают отход от искусственно созданной и навязанной российскому обществу так называемой теории «экономикс», которая в итоге определяет монопольный порядок реализации своего содержания в формате «деньги – деньги».

Таким образом, актуальная методология марксизма оказала первостепенное влияние на прогресс науки XX века. Открытые и научно обоснованные К. Марксом всеобщий закон капиталистического накопления, закон концентрации капитала и капиталистической конкуренции, основной экономический закон капитализма продолжают действовать и их роль в различных способах хозяйствования – доминирующая. Прогностические предсказания Маркса зримо проявляют себя во многих формах, способах, тенденциях социально-экономического развития всех стран.

Несмотря на фактор отчуждения труд, он как таковой, в своей объектологической основательности, исторически ориентирован на возвеличивание сущностных сил Человека Труда, справедливого отношения к его результатам. Современное диалектическое развитие теории марксизма – это насущная необходимость, определяющая содержание обновленной методологической парадигмы марксизма применительно к российской действительности. В экспликации логики этого основоположения на первый план выходит вопрос о самоидентичности учения К. Маркса, связанный с сохранением его смысловой самотождественности в теоретико-практических трансформациях и преобразованиях применительно к антропо-исторической событийности современного информационного общества.

Есть все основания полагать, что интерес к методологическому наследию К. Маркса будет только возрастать. Мировоззренческая составляющая творческого применения методологии марксизма ориентирована в своем содержании на науко-емкий призыв «Вперед, к Марксу!» и должна стать основополагающей в прогностическом переосмыслении сущностных тенденций современного социально-экономического курса России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторов В. В. Марксизм – прошлое, настоящее, будущее... // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer, 2019. – № 4 (351). – С. 99-115.
2. Гижа А. В. Метаморфозы представлений о марксизме в ситуации «постсовременности» // Социодинамика. – 2018. – № 7. – С.50-59. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.7.25806 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25806
3. Лустин Ю.М. Труд в социокультурном дискурсе креативной типологии / Ю.М. Лустин // Культура и цивилизация. – 2021. – № 2 (14). – С.48-56.
4. Багдасарян В.Э. Аксиология марксизма в контексте мировых исторических трендов // Вестник Московского государственного областного ун-та, 2018. – № 4. – С.9-23.
5. Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма / В. И. Ленин – // Пол. собр. соч. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 23. – С. 40-48.
6. Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883),

- Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – 506 с.
7. Воробьева С.В. Марксистская концепция отчуждения и культурная идентичность в условиях риска / С.В. Воробьева // Творческое наследие Карла Маркса – философа, экономиста, писателя и журналиста : материалы международной науч.-практ. конф. (г. Орел, 22 марта 2018 г.) / ред. колл.: С.А. Юрикова, А.А. Поздняков, С.Ф. Юриков. – Орел : Орловский гос. ин-т культуры, 2018. – С. 15–26.
 8. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. /К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 42. – С. 42-174.
 9. Купарашвили М.Д., Ветров С.А. Учение Маркса всесильно, потому что верно // Вестник Омского ун-та, 2018. – № 4. – Т. 23. – С.126-131.
 10. Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд.2-е. – М. : Политиздат, 1960 . – Т.23. – 908 с.
 11. Гриценко В. С., Жаврид С. А. Всеобщий труд. Современные противоречия // Вопросы политической экономии, 2016. – № 3. – С.22-32.
 12. Слепаков С. С. Учение Маркса в реалиях современного мира // Теоретическая экономика, 2018. – № 5. – С. 28-36.
 13. Дёмин, И.В. Принцип историзма в контексте классической философии истории / И.В. Дёмин // Философская мысль. – 2017. – № 4. – С. 84–98.
 14. Рагозина Т.Э. Проблема человека в философско-исторической концепции Фридриха Энгельса / Т.Э. Рагозина // Культура и цивилизация (Донецк). – 2020. – № 2 (12). – С.26-38.

Yu.M. Lustin

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National University of Economics and Trade

named after Mikhail Tugan-Baranovsky

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

E-mail: lustin56@mail.ru

METHODOLOGY OF MARXISM AND MODERN SOCIETY: DIALECTICAL-TYPOLOGICAL APPROACH

Annotation. *In the article, the dialectical-typological aspect of the methodology of Marxism is actualized in the discourse of the problems of modern society. An attempt is made to develop the thesis that the typology of Marxism is dialectically derived from its ideas, the methodology of which determines various forms of organization of the mental and practical activities of the subject of social cognition. The necessity of understanding the new meaning of the contradictions between labor and capital in the digital space of modern society is substantiated. The specificity of the principle of historicism in its explanatory and predictive positionality is revealed. The conclusion is made about the gradual revival of Marxist political economy and the need to implement its updated methodological content in relation to Russian reality.*

Keywords: *marxism, methodology, dialectics, man, society, activity, typology.*